

294 год, Вольсвуд.

Похоронив старика, Родрик настоял на том, чтобы Джек снова рассказал ему о своей встрече с бандитами. Он слушал его со вниманием, выискивая в его рассказе каждую мелочь. Однако все, что он узнал, сводилось к черным наконечникам на стрелах и южному акценту в голосе.

Скорее всего, это были бродяги, пришедшие с Юга и увидевшие вакансию в этом регионе. Север был огромным, и разбойников там было мало по сравнению с югом, так что появление на севере меркантильных людей было вполне естественным.

В конце концов Родрик отогнал эти беспокойные мысли и сосредоточился на настоящем. Родрик не знал, что ему теперь делать. В конце концов, причина, по которой он остался здесь, заключалась в том, чтобы присматривать за стариком.

Джек приглашал Родрика пожить у его семьи в Винтертауне, но Родрик отказался от его предложения. Джек не хотел оставлять Родрика одного, но ничего не мог поделать - ему нужно было вернуться к семье, а Родрик не хотел возвращаться в Винтертаун, так как жить прошлым ему было бесполезно.

Родрик настоял на том, чтобы Джек переночевал в доме, так как ночные путешествия были опасны - разбойники все еще были на свободе. В конце концов Джек согласился и остался ночевать в доме.

Пока Джек спал, Родрик не сомкнул глаз, так как не мог уснуть, думая о смерти старика. Он прожил у Дункана не менее четырех лет и считал старика своей семьей.

Хотя внешне он старался казаться сильным, ему казалось, что он во второй раз потерял отца. Может быть, если бы он не болтался по Винтертауну со своими друзьями, они могли бы приехать раньше и спасти старика.

Тем не менее, старик был мертв, и из могилы его не вернуть. Единственное, что он мог сделать для него, - это отомстить за него.

Когда Родрик задумался о том, что он собирается сделать с этими бандитами, его веки отяжелели, а на губах застыло обещание смерти.

...

Утром Джек оставил Родрика и тяжелыми шагами отправился в Винтертаун. Он взял с собой и мешки с зерном, так как Родрик сказал ему, что не собирается здесь задерживаться, и держать их в доме не имеет смысла.

Джек пообещал предупредить стражников, надеясь, что никто не станет жертвой этих разбойников. Однако Родрик не обращал внимания на стражников, так как не верил, что они даже пальцем пошевелят. Дворян и их людей не волновали жизни простых людей, и этот урок он усвоил на собственном опыте.

Когда Джек потерянно смотрел в глаза Родрику, в доме воцарилась тишина. Родрик вернулся в дом и огляделся. Стены все еще были окрашены кровью, и у Родрика не было желания отмывать их, так как он тоже собирался уходить.

Родрик собрал мечи и доспехи, которые они сняли с разбойников. Он примерил каждый из них на себя и составил из них комплект. Хотя кожаные сапоги были низкого качества, они были

ему в пору.

Затем он достал из кучи грубый, но острый кинжал и спрятал его в сапоги. Взял один из острых мечей и вложил его в новые ножны.

Остальное он выкопал в небольшой яме и закопал, так как думал продать его позже. Джек взял зерна: его доля - это доспехи и мечи, и он не собирался позволить им пропасть. Правда, сейчас у него была другая работа, поэтому им пришлось немного подождать в этой яме.

Родрик собрал оставшиеся на кухне продукты и сложил их в мешок. Он также взял еще один комплект одежды для себя и ожерелье матери из своего сундука. Остальные вещи он отнес в заднюю часть дома, чтобы спрятать их, чтобы их не украли какие-нибудь нехорошие люди.

Закинул на спину мешок, наполненный едой, и отправился в путь. Он собирался идти на юг по Королевской дороге. Ведь, по словам Джека, у разбойников был южный акцент, а значит, они должны были держаться ближе к югу, поскольку север Белой Гавани - это холодный ад для тех, кто пришел с юга.

Первый день пути прошел без происшествий, он никого не встретил. Однако на второй день он встретил толстого купца, идущего с юга с караваном. Толстый купец предложил ему работу телохранителя, увидев, что Родрик носит меч и облачен в доспехи.

Другие охранники, сопровождавшие купца, смотрели на Родрика с презрением в глазах, так как по их взглядам было видно, что он южанин. Однако Родрик заметил, что у одного из стражников рука была обмотана тканью, а другой сидел на телеге с окровавленным лицом.

Родрик любезно отказался от предложения и спросил, как его стражники оказались ранены. Купец рассказал, что полдня назад несколько разбойников перерезали им дорогу и пытались вымогать у них монеты. Видимо, купец оказался крепким орешком, раз приказал своим стражникам напасть, даже не вступив в переговоры с разбойниками.

У Родрика не было никаких доказательств того, что именно эти разбойники напали на старика, но чутье подсказывало ему обратное. Он остался в лагере купца и провел ночь в спокойном сне. Под утро он попрощался с купцом и поблагодарил его, продолжая идти дальше.

Однако на этот раз Родрик держался подальше от дороги, так как не хотел попасть в засаду разбойников. Лесов поблизости не было, и взору открывалась лишь бескрайняя тундра. Если бы не небольшие холмы, Родрику негде было бы спрятаться, и он был бы виден с дороги.

После полудня пути солнце постепенно садилось. Наконец Родрик увидел лошадь и трех человек, вооруженных луками и мечами, которые шли к большому холму справа от него. Через лошадь было перекинуто тело, но оно было неподвижно, как снег в темную ночь.

Родрик подождал немного, а затем пошел по дороге вниз. Его встретило зрелище, которое будет преследовать его несколько дней. На земле лежал старик с белыми волосами и младенцем на руках.

Глубокая рана украшала его изломанное тело, а окровавленные руки ласкали голову младенца. Однако от младенца не исходило ни звука.

Родрик подошел к старику и увидел, что тот поднял бледное лицо, чтобы посмотреть на него. Однако Родрик проигнорировал его взгляд, опустившись на колени, чтобы осмотреть рану старика. Рана была смертельной, так как над ней торчала кость.

"Бесполезно грабить меня, молодой человек. Они уже забрали все, что у меня есть...", - прозвучало в ушах Родрика ворчание старика.

"Я не грабитель... Однако я был бы благодарен, если бы вы рассказали мне, что здесь произошло". Родрик задал очевидный вопрос, глядя на неподвижное тело ребенка.

Из глаз старика выкатилась слеза, а на лице отразилась глубокая мука: "Их было трое... три ублюдка! Будь я помоложе, я бы сам с ними расправился!" Старик ударил кулаком по камню рядом с собой, кашляя кровью.

"Я видел, как они шли на восток. Они везли тело на лошади. Кто это был?" спросил Родрик, поднимаясь на ноги.

На лице старика отразилась печаль, когда он перевел взгляд на ребенка на руках: "Моя дочь... они забрали ее. Если бы я заплатил те монеты, которые они просили, она была бы сейчас здесь".

Теперь Родрик был уверен, что эти разбойники - те, кого он искал. Он был на верном пути и знал, в какую сторону они идут.

Увидев, что Родрик пытается уйти, старик схватил его за руку и спросил с умоляющими глазами: "Не окажешь ли ты услугу этому старику?" Колеблющееся лицо Родрика привело старика в ярость: "В моем левом сапоге ты найдешь золотого дракона, можешь взять его. Только послушай меня".

Родрик стряхнул руку старика, хмыкнул, но подождал, пока тот закончит свои слова.

"Мой зять - стражник в Винтерфелле... Его зовут Джон. Пожалуйста, расскажи ему, что здесь произошло, это единственное, о чем я попрошу тебя". С каждым словом изо рта старика вытекала капля крови. Его бледное лицо было уже белым, как снег, а слова с каждой секундой выходили все слабее. Когда он произнес последнее слово, его глаза были пусты, как небо.

Родрик посмотрел в мертвые глаза старика и закрыл их, пожелав ему мирной смерти. Старик хотел, чтобы он сообщил об этом своему зятю, но Родрик собирался сделать нечто большее, чем это.

Ему нужно было идти за разбойниками, чтобы не потерять их след. Однако он не мог оставить эти два трупа на дороге - их могли бы осквернить дикие звери.

В конце концов Родрик решил оставить тело старика здесь, а ребенка похоронить. Это было самое меньшее, что он мог сделать, поскольку могила, которую нужно было вырыть, была не очень большой. К тому же он мог взять для этого отгул.

Это заняло у него полчаса, и когда он закончил, то, взяв золотую монету в сапоге старика, пошел по следу разбойников.

Родрик уже устал от того, что шел полдня без отдыха, но все равно упорно шел по следу. К полуночи он добрался до деревни.

Деревня была окружена частоколом, но он пришел в негодность: несколько его частей были разрушены, и только ворота находились в идеальном состоянии.

Перед воротами стояли мужчины и беседовали с кружками в руках. Однако он не подал виду.

Он вошел в рощу, которая находилась совсем рядом с деревней.

Бросил свой мешок у дерева и стал ждать, когда луна скроется за облаками. Меч он снял и оставил рядом с мешком, так как собирался пробраться в деревню тайком, а меч был лишь помехой. К тому же кинжала на этот случай было более чем достаточно.

Он медленно пробрался в деревню через разрушенный частокол. В деревне было всего несколько ветхих домов, но что привлекло его внимание, так это пятна засохшей крови по всей деревне.

Это место не было похоже на настоящую деревню, и Родрик начал сомневаться в том, что здесь живут люди.

Вокруг никого не было, поэтому он зашел за один из домов и заглянул внутрь. В доме стояли две кровати, и на обеих лежали двое взрослых мужчин.

Родрик достал кинжал, который он спрятал в сапоге, и медленно пошел к задней двери дома. Родрик попытался незаметно открыть дверь и, к своему удивлению, обнаружил, что она не заперта.

Легкими шагами он вошел внутрь, но при виде открывшегося ему зрелища сморщил брови. Перед ним лежало обнаженное тело. Между ног собралась лужа крови, черные волосы закрывали лицо.

Родрик опустился на колени и откинул ее волосы. Он поднес руку ко рту женщины, но почувствовал, что из ее легких не выходит воздух.

Его взгляд ожесточился: скорее всего, эта женщина была дочерью старика и матерью ребенка, которого он нашел на дороге.

Он поднялся на ноги и посмотрел на двух мужчин, лежавших на своих кроватях. Один из них держал в руке кружку, и было видно, что он мертвецки пьян.

Он повернулся к другому мужчине и увидел, что тот находится в таком же состоянии. Его взгляд вернулся к лежащему на полу обнаженному телу, и в голове у него созрел план.

Он огляделся по сторонам и увидел на табурете кинжал. Он поднял его и обнажил. Кинжал был не очень острым, но для задуманного его вполне хватало.

Он крепко сжал кинжал и подобрал с земли грубую подушку. Он подошел к одному из мужчин и посмотрел на его спящую фигуру.

Лицо мужчины украшала счастливая улыбка, но вскоре на нем должен был появиться ужас.

Родрик глубоко вздохнул и приготовился. Он задушил мужчину подушкой и ударил его в горло.

Человек боролся всего секунду, прежде чем умереть. Краска исчезла с лица Родрика. Случайно убить тетю - это одно, а убить человека намеренно - совсем другое.

Но эти люди были убийцами, насильниками и ворами. Они не заслуживали никакой пощады. В конце концов, это они убили дядю Дункана и семью старика.

Родрик повернул голову к другому парню, спящему на кровати. Этот подонок заслуживал смерти, как и его друг, но Родрик был умным человеком и не собирался его убивать.

Он положил окровавленный кинжал рядом с женщиной и положил подушку на другую сторону кровати. Это была лучшая уловка, которую он мог придумать.

В конце концов, не может же он застать всех бандитов врасплох. На земле лежала мертвая женщина, а на кроватях - двое пьяных мужчин. Если бы кто-нибудь вошел и увидел кинжал и подушку рядом с женщиной, то первое, что он подумал бы, что убийца - другой пьяный мужчина.

Родрик не стал больше ничего трогать и вышел из деревни тем же путем, каким пришел. Он достал из своего мешка веревку и собрал свои вещи.

Родрик забрался на верхушку одного из деревьев и привязался к одной из его ветвей. В километре вокруг не было ничего, поэтому ночевать здесь было опасно, так как был риск попасться разбойникам.

Он устал от ходьбы, и напряжение, вызванное первым настоящим убийством, начало расти внутри него. Веки пытались закрыться, но Родрик не особо сопротивлялся.

Он был в безопасном месте и вне поля зрения. Пока веревки, привязывавшие его к дереву, не ослабли, бояться было нечего, и он уснул с мыслями о мести.

<http://tl.rulate.ru/book/95993/3280705>